

Голова раскалывалась.

Тело горело.

Несмотря на физическое недомогание, сознание Ань Фана оставалось ясным. Слабо покачав головой, он мысленно выругался. Вода, которую дал ему агент, определённо была с подвохом.

Он изо всех сил открыл глаза и увидел, что находится в отеле «Хаотин». Агент сказал, что пригласил его на повторные пробы, но он и не подозревал, что Хэ Юй, эта старая карга, подставила его.

Ань Фан глубоко вдохнул, осознал ситуацию и первым делом заставил себя успокоиться.

Из-за двери доносились голоса.

— Да, он красивый и послушный, знает, чего хочет... Не волнуйтесь, вы останетесь довольны.

Затем раздался мужской голос:

— Ладно, если сегодня вечером я останусь доволен, завтра я отправлю контракт Жуань Тину.

В голове Ань Фана всплыло лицо продюсера Чжана, который во время проб бросал на него похотливые взгляды. Теперь он всё понял. Старая карга хотела использовать его как ступеньку, чтобы поднять Жуань Тина.

Ань Фан стиснул зубы так сильно, что они закрипели.

Его агент, услышав это, удовлетворённо засмеялся:

— Ладно, он внутри, я не пойду, наслаждайтесь.

«Продать задницу — это одно, но этому старому жирному кабану не видать меня, как своих ушей», — подумал Ань Фан.

Он мысленно выругался, глубоко вдохнул и снова заставил себя успокоиться.

— Мой маленький, папочка сейчас позаботится о тебе.

Ань Фан огляделся. Окно — нет, окно слишком высоко. Его взгляд упал на дверь.

Дверь как раз открылась. Продюсер Чжан, увидев соблазнительный взгляд Ань Фана, дрожа от возбуждения, сглотнул слюну и торопливо подошёл:

— Малыш, посмотри на это лицо, оно просто сводит с ума.

Он с возбуждением ущипнул Ань Фана за красивую щёку, наслаждаясь этим, и не мог оторвать руку. Ань Фан, не в силах сопротивляться, лишь слабо смотрел на него, что Чжан воспринял как игривое сопротивление.

Продюсер Чжан поспешно расстегнул ремень:

— Мой маленький, я хотел тебя с момента проб. Твой агент такой понятливый. Ладно, папочка сейчас позаботится о тебе.

С этими словами его толстые губы приблизились.

Ань Фан отвернул голову, позволяя отвратительным губам Чжана касаться его шеи. Чжан, думая, что Ань Фан не может сопротивляться, обрадовался и стал действовать ещё грубее.

Ань Фан ждал этого момента. Его рука, лежавшая на кровати, незаметно схватила хрустальную пепельницу с тубочки.

Чжан, увлечённый, продолжал кусать Ань Фана, уже почти теряя рассудок от возбуждения. Ань Фан усмехнулся, собрал все силы и резко ударил.

Из комнаты раздался душераздирающий крик. Ань Фан одной рукой придерживал разорванный воротник рубашки, а другой наступил на причинное место Чжана, который корчился на кровати. Раздался ещё один крик.

У Ань Фана не было времени на триумф. Препарат, который дал агент, был слишком сильным. Схватившись за воротник, он выбежал из комнаты, дрожа, пытаясь достать телефон. Звонить в полицию нельзя, нужно позвонить кому-то другому.

Жар...

Жар был настолько сильным, что Ань Фан едва мог двигаться. Он прислонился к стене отеля и медленно продвигался вперёд. Перед глазами всё больше расплывалось. Продюсер Чжан, с красными от ярости глазами, выбежал вслед за ним.

Ань Фан стиснул зубы и побежал к другой двери, начав стучать. Он тяжело дышал. Ругательства Чжана уже доносились до его ушей:

— Сучонок, ты что, хочешь, чтобы тебя трахнули?

Дверь открылась. На пороге стоял мужчина. Ань Фан не мог разглядеть его лицо, но схватил его за запястье. Его голос был хриплым и прерывистым:

— Позови кого-нибудь.

Лицо мужчины мелькнуло перед его глазами, но он не удержался и упал в его объятия. Поэтому он не заметил, как холодный взгляд мужчины сменился удивлением, когда тот увидел его.

И Хуай смотрел на Ань Фана, который лежал на кровати, беспокойно двигаясь и теребя простыню. Во время деловых переговоров некоторые слишком умные партнёры любили подсовывать ему «маленькие подарки».

Обычно И Хуай вежливо отказывался. Но на этот раз ему прямо подсунули человека под действием препарата. В глазах И Хуая мелькнул холодный блеск.

Ань Фан уже снял свою порванную рубашку, изгибаясь, как креветка, и пытался трением о простыню получить хоть какое-то облегчение от жара. Его голая кожа была красной, а тихие стоны напоминали кошачьи коготки.

Как визуально, так и на слух это было достаточно приятно.

Смотря на изгибающуюся спину Ань Фана, И Хуай смотрел на него мрачным взглядом.

— Я позвоню, чтобы кто-то пришёл, — голос И Хуая был холодным, что заставило Ань Фана, почти потерявшего сознание, резко очнуться.

Он с трудом открыл глаза. Его голос был прерывистым, словно из горла вот-вот вырвется пламя:

— Нет... нельзя.

Ни полиция, ни кто-либо другой — если это станет известно, никому не будет хорошо. Ань Фан не хотел, чтобы план его агента сработал, и не хотел жертвовать собой.

— Помоги... положи меня в воду, — Ань Фан покачал головой, тяжело дыша.

И Хуай нахмурился, не двигаясь.

Ань Фан, опираясь на кровать, поднялся. Его голый торс блестел, а опущенные уголки глаз смотрели прямо на холодные глаза И Хуая, словно бросая вызов. После короткой паузы И Хуай всё же пошёл в ванную и включил душ.

Ань Фан обвился вокруг И Хуая, его горло сжалось. Препарат, который дала старая карга, был сильным, он едва мог ходить.

Руки И Хуая были крепкими, мышцы под рубашкой напряжены. Мужской запах обволакивал Ань Фана, заставляя его сжиматься внизу и часто сглатывать.

Чем ближе он был к И Хуая, тем хуже он себя чувствовал. Как только он оказался в ванной, он с нетерпением оттолкнул мужчину, и холодная вода хлынула на него. Ань Фан вздрогнул, повернувшись спиной к И Хуая.

Он не заметил, что мужчина не ушёл. Его рука опустилась вниз, а красное лицо прижалось к холодной плитке. С каждым движением пальцев он не мог сдержать стонов удовольствия.

Его верхняя часть тела была уже без одежды, а тонкая и красивая талия переходила в бёдра, скрываясь под поясом брюк. Его сдержанные стоны заставили глаза И Хуая стать ещё темнее.

С приближением оргазма все его мышцы напряглись. Вода стекала с красивой кожи, исчезая в таинственных местах. Он тяжело дышал, опустив голову на стену, позволяя мокрым волосам закрыть глаза.

Нижняя губа Ань Фана была прикушена до белизны. Хотя он уже разрядился, это не помогло.

Чёрт...

Мужской запах снова обволакивал его. Длинные пальцы закрыли кран, и Ань Фан, лишившись холодной воды, почувствовал, как его тело горит.

Большая рука обхватила его длинную шею. Пять пальцев отчётливо выделялись на белой коже, создавая пугающую картину.

Мужские грудные мышцы прижались к его голой спине, и последняя нить в его сознании оборвалась.

Ань Фан резко повернулся, толкнув мужчину на унитаз. В глазах И Хуая мелькнуло удивление. Ань Фан облизал покусанную губу. И Хуай был самым вкусным куском мяса. Его красные губы

жадно прильнули к губам И Хуая.

И Хуай без эмоций отстранил голову Ань Фана, не желая вступать в поцелуй. Ань Фан не обратил на это внимания, он вытащил рубашку из пояса И Хуая. И Хуай казался ему лекарством, и он хотел быть как можно ближе.

Ань Фан широко расставил ноги, сев на И Хуая, и схватил его руку, направляя вниз. Его губы приблизились к уху И Хуая, соблазнительно прошептав:

— Трогай меня.

Глаза И Хуая потемнели. Его рука опустилась на Ань Фана. Движения были неопытными, но этого было достаточно, чтобы Ань Фан не мог сдержать стонов. Его сдержанные и прерывистые стоны быстро заполнили ванную.

Тяжёлые шторы блокировали свет, комната была погружена в полумрак. На полу лежали использованные презервативы и разбросанная одежда.

Ань Фан лежал в объятиях мужчины, когда раздался резкий звонок телефона.

Они задержались допоздна, и Ань Фану было трудно проснуться. Если бы это не был личный номер, он бы не ответил.

Ань Фан сонно протянул руку, нащупал свои полувывсохшие брюки на полу и вытащил телефон. Увидев номер, он мгновенно проснулся.

Рука мужчины всё ещё лежала на его талии. Тело Ань Фана болело, но он не забыл о безумной ночи. Он осторожно выскользнул из объятий, взглянув на лицо мужчины. Высокий нос, тонкие губы, глубокие черты лица — даже его холодность была тем, что он любил.

И в некоторых аспектах они хорошо сочетались. С любой точки зрения это не было провалом.

<http://bllate.org/book/16314/1472066>